

Нуриев Булат Дамирович

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ЕЕ ПРИРОДА

В статье рассматривается природа философии языкознания на основе анализа категорий "язык", "знание" и "философия", которые объединяются в словосочетаниях в виде "язык знания" и "знание языка", "язык философии" и "философия языка", "знание философии" и "философия знания". Обосновывается, что на базе словосочетания "язык знания" формируется языкознание, которое преобразовывается в философию языкознания путем закрепления в его структуре методологических принципов. Словосочетание "знание языка" предполагает формирование философии языка, где способом обоснования ее положений являются формально-логические принципы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 119-123. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

FUNCTIONS OF FOLK-INSTRUMENTAL PERFORMANCE IN SOCIOCULTURAL SPACE OF MAGNITOGORSK

Mushkina Svetlana Viktorovna

Magnitogorsk State Conservatory named after M. I. Glinka
mumsik69@mail.ru

In the article the role of folk instruments performance in the cultural life of Magnitogorsk, the typical example of the Russian provincial towns, which were founded in the period of socialism building, is considered. On the basis of researches in various fields of scientific knowledge that investigate the problems of art functioning in society, the author identifies the key functions of such type of activity at different stages of development; notes the existing interconnections between their content characteristics, composition and the process of performance traditions formation in this sphere of musical creativity.

Key words and phrases: Magnitogorsk; folk-instrumental performance; amateur playing music; professional performance; periphery; sociocultural space; function.

УДК 101.81

Философские науки

В статье рассматривается природа философии языкознания на основе анализа категорий «язык», «знание» и «философия», которые объединяются в словосочетаниях в виде «язык знания» и «знание языка», «язык философии» и «философия языка», «знание философии» и «философия знания». Обосновывается, что на базе словосочетания «язык знания» формируется языкознание, которое преобразовывается в философию языкознания путем закрепления в его структуре методологических принципов. Словосочетание «знание языка» предполагает формирование философии языка, где способом обоснования ее положений являются формально-логические принципы.

Ключевые слова и фразы: язык; знание; философия языка; языкознание; философия языкознания.

Нуриев Булат Дамирович, к. филос. н.

Башкирский государственный университет
nurdamir41@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ЕЕ ПРИРОДА[©]

Философия языкознания относится к одной из малоизученных тем, о которой говорят и пишут эпизодически [25]. В научной литературе основное внимание чаще всего акцентируется на философии языка, где делаются попытки раскрыть ее объект, предмет, структуру, функции и рассмотреть вопросы, связанные с пониманием сути языка, выявить его место и роль в жизнедеятельности человека и человеческого общества [2; 3; 8; 23], но однозначно и с научной точки зрения правильно разработать все эти вопросы не удается.

В гуманитарных науках, особенно в филологии, в основном говорят о языкознании без рассмотрения сути философии языкознания [13]. В социально-философских и историко-филологических науках весьма редко встречается само словосочетание «философия языкознания». Тем не менее, разработка проблем построения философии языкознания необходима, поскольку в ее границах появляется возможность наиболее полно и последовательно раскрыть суть языка, способы его трактовки в системе научного знания. Именно поэтому проблемы построения философии языкознания представляют собой одно из актуальных направлений в современной философии. В данной статье мы попытались раскрыть природу философии языкознания и кратко рассмотреть единство языка, знания и философии.

Суть философии языкознания

Прежде всего заметим, что философия языкознания формируется на базе языкознания. Поэтому вначале придется несколько слов сказать о сути языкознания. И в этой связи сразу заметим, что **языкознание** представляет собой научную систему, которая формируется на основе **единения** различных учений о языке, возникающих как в естественных, так и в гуманитарных науках. Языкознание зиждется на понятиях «**язык**» и «**знание**», смысл и значение которых синтезируются воедино как **язык-о-знание**. Это значит, что понятие «языкознание», которое является системообразующей категорией одноименного учения, конструируется на базе словосочетания «**язык знания**». Сказанное означает, что в центре внимания языкознания оказываются вопросы не языка как такового, а языка **знания**, связанные с его а) структурой, б) системообразующим понятием и в) понятийно-категориальным аппаратом.

Некоторые ученые подчеркивают, что в языкознании изучается язык (или языки). Так, например, известный языковед В. Н. Немченко пишет: «Знакомство с языкознанием как особой наукой целесообразно начинать

с объекта этой науки, с объяснения вопроса о том, что такое язык, т.е. с определения понятия «язык» [15, с. 19]. С точки зрения цитируемого автора, системообразующей категорией языкознания является понятие «язык». Но нетрудно усмотреть, что соответствующие понятиям «язык» и «языкознание» реалии не тождественны и представляют несовместимые друг с другом стороны действительности. Объектом исследования языкознания будет **учение** о языке **знания**, а язык сам по себе становится **объектом** изучения теории языка.

Философия языкознания представляет собой теоретическое построение, которое возникает на основе синтеза **учений о языке, знания и философии**. Все эти сферы человеческой интеллектуальной деятельности в их единстве и целостности являются составными частями философии языкознания. Они составляют «остов» философии языкознания, основной ее «каркас», стороны которого – представление о языке, знание и философия – рассматриваются как относительно самостоятельно существующие «срезы». С этого «каркаса» – краеугольного камня – нельзя вырвать и выкинуть ни одного «среза», не исказив при этом суть самой философии языкознания. Но, тем не менее, для анализа отдельных, обособленных сторон философии языкознания приходится выделить те или иные ее «срезы» и подвергнуть анализу каждую из них в отдельности.

Таким образом, в названии философии языкознания закрепляются в одно целое три категории: «**язык**», «**знание**» и «**философия**». Поэтому, чтобы понять природу языкознания, приходится осмыслить суть этих категорий в их единстве и целостности. Специалисты по языкознанию не всегда рассматривают данный вопрос, между тем даже краткий анализ показывает, что эти категории объединяются в некоторую целостность в различной полноте и последовательности. В результате возникают словосочетания: а) «**язык знания**» и «**знание языка**»; б) «**язык философии**» и «**философия языка**»; в) «**знание философии**» и «**философия знания**».

Так, употребление словосочетания «**знание языка**» предполагает существования **учения** о языке. Если речь идет о словосочетании «**язык знания**», то имеется в виду учение о языке **знания**. Некоторые исследователи не разграничивают между собой словосочетания «**язык знания**» и «**знание языка**». Они часто рассматриваются их как одно и то же теоретическое построение. На наш взгляд, эти словосочетания различаются между собой. Несводимость их друг к другу можно наглядно представить, сопоставляя и сравнивая между собой словосочетания: «**язык философии**» и «**философия языка**», где философия совершенно справедливо и правомерно рассматривается как определенная форма знания. Поэтому в научной литературе говорят и пишут и о языке философии [2], и о философии языка [5; 7; 24], и о «знании философии», и о «философии знания» (т.е. «философии эпистемологии»). Но при этом редко говорят о языке знания.

Возникает вопрос: что собой представляет язык **знания**? Известно, что категория «знание» является базовой для всех видов и форм науки. Но в них суть знания понимается и трактуется по-разному. Одни авторы утверждают, что «теоретическое знание есть **результат деятельности** такой существенно конструктивной части **рационального сознания, как Разум**» [10, с. 62]. Другие исследователи полагают, что «знание – селективная (1), упорядоченная (2), определенным способом (методом) полученная (3), в соответствии с какими-либо критериями (нормами) оформленная информация (4), имеющая социальное значение (5) и признаваемая в качестве именно знания определенными социальными субъектами и обществом в целом (6)» [1, с. 373-375]. Имеются и другие точки зрения. Наиболее приемлемым пониманием сути знания является, на наш взгляд, его толкование как **результата и продукта** процесса познания. И этот результат часто выражается с помощью понятия «знание».

Знание выступает как сплетение понятий в единое целое на основе логических методов. И все соответствующие этим понятиям реалии называются **языком** знания. Имея в виду данное обстоятельство, исследователи часто утверждают, что знание всегда несет на себе «печать» субъекта. Знание субъективно. Оно субъективно потому, что всегда принадлежит субъекту и не существует без него. Нет бессубъектного знания. Знание само по себе неполно, неточно, ибо не совсем адекватно отражает саму действительность. Оно ограничено не только конкретной биологической природой субъекта, но еще и тем, что сам субъект всегда находится в определенной естественноисторической сфере и в определенном пространственно-временном континууме.

Возникновение и существование языка знания обусловлено не только пониманием и толкованием сути **знания**, но и **языка**. В научной литературе и **язык** понимается и трактуется по-разному. Так, в естественных науках язык рассматривается как орудие мысли и как орган человека. В гуманитарных науках язык понимается как феномен и утверждается, что он (язык) есть: 1) деятельность разума (Гегель), человеческая деятельность с целью сообщения мыслей и чувств (О. Есперсен); 2) звуковое выражение мысли (Шлейхер), форма мысли (А. А. Потебня); 3) комплекс членораздельных звуков и созвучий; одна из функций человеческого организма (И. А. Бодуэн де Куртене); 4) артикулированный и организованный звук (Б. Кроче), всякое намеренное произнесение звуков (А. Марти); 5) система знаков, выражающих идеи; социальный продукт речевой способности, совокупность необходимых условий для осуществления речевой способности у отдельных лиц (Ф. де Соссюр); 6) структура чистых отношений; форма или схема, независимая от практических реализаций (П. Ельмслев); 7) специфический способ передачи идей, чувств и желаний посредством символов (Э. Сепир) [9, с. 7-8]; 8) непосредственная действительность мысли (К. Маркс) [14, с. 448-449]; 9) важнейшее средство человеческого общения (В. И. Ленин) [11, с. 258].

Некоторые ученые язык трактуют и как орган мысли, и как феномен самой действительности. Так, с точки зрения В. фон Гумбольдта сущность языка заключается в «акте превращения мира в мысли» [6, с. 67]. Он выдвигает тезис: «Язык не есть продукт деятельности, а деятельность» [Там же, с. 70]. В его трактовке язык предстает внешним средством выражения результатов мышления («*ergon*»), произвольным средством протекания последнего, процессуальным средством духовного творчества и обретения истины («*energeia*»).

В его концепции язык понимается как «орган, образующий мысль» [Там же, с. 75]. Сказанное как раз и означает, что язык понимается им и как «орган, образующий мысль», и как деятельность [22, с. 35-196].

В настоящее время двойственная природа языка рассматривается в работах С. Пинкера. В его работе проблема языка исследуется с самых различных точек зрения: собственно лингвистической, биологической, исторической. Он считает, что язык не есть атрибут материальной культуры. На самом деле язык – это «кирпичик» в биологической конструкции нашего мозга. Язык – это инстинкт [21]. С. Пинкер прослеживает связи языка и мышления, механизмы «работы» языка, соотношения языка и речи, речи и звуков. «То, что мы слышим как различные гласные звуки, – это различные комбинации усиления и гашения звука, идущего из гортани. Эти комбинации порождаются изменением положения пяти органов речи в ротовой полости, благодаря чему резонансные полости, по которым проходит звук, изменяют форму и длину», – пишет он [Там же, с. 156]. «Диапазон частот, которые отфильтровываются той или иной полостью, не зависит от определенной смеси частот, которые в эту полость попадают; поэтому мы слышим ее как ее вне зависимости от того, произносят ли этот звук достаточно громко, шепчут, пропевают на высокой ноте, пропевают на низкой ноте, произносят рыча или произносят гнусаво» [Там же]. В отличие от точки зрения В. Гумбольдта, который понимает язык как «орган мысли», С. Пинкер трактует его как «органа речи». Так, он пишет, что «язык (tongue) – это наиболее важный орган речи; благодаря ему язык (language) поистине является «даром языков» (tongues). На самом деле, язык является тремя органами речи в одном: корпус языка, его кончик и корень (мускулы, которыми он крепится к челюсти)» [Там же, с. 156-157].

Философское основание языка знания

Изложенное выше показывает, что в современной науке и **язык**, и **знание** понимаются в самых различных смыслах [17, с. 14-149]. В условиях существования многообразия разнообразных представлений о языке и знании рассмотрение их в единстве и целостности является для языкознания необходимостью. Философия **языкознания** как единая и целостная система учений языка знания не может базироваться на разноречивых толкованиях языка и знания. Для философии языкознания нужен интегративный образ языка и знания, который становится основой синтеза разнообразных теоретических представлений, различным образом характеризующих саму ее суть. Философия **языка** была призвана выявить конституирующую роль **языка** в структуре знания. Однако невозможно было построить интегративный образ языка и знания в силу того, что разноречье в толковании их сути зашло весьма далеко. Кроме того, философия языка конституировалась на основе различных методологических средств – от использования методов естественных наук до методов, выдвинутых в так называемых «науках о духе». С точки зрения формально-логических принципов, в философии языка большое внимание уделяется изучению природы **языка**, его происхождения, структуры и функций и т.д. В этих условиях философия языка не могла интегрировать воедино различные толкования языка и знания.

Разрешить такую задачу можно было только в границах философии **язык-о-знания**. Ведь она не только обеспечивает единение разнородных представлений о языке, но и позволяет выявить те реалии, которые соответствуют самим этим представлениям. Кроме того, философия языкознания дает возможность проследить взаимные связи и зависимости понятий и категорий сообразно существующим связям и зависимостям, которые соответствуют самим этим реалиям. Рассмотрение этих вопросов становится для философии языкознания необходимостью. Выявление целостности словосочетания «язык знания» предполагает рассеивание самых различных представлений о языке и знании через «сито» и установление таким путем взаимосогласованного их единства. При этом словосочетание «язык знания» будет означать вполне конкретное и определенное, причем синхронизированное, взаимосвязанное и взаимообусловленное понимание и толкование языка и знания. В границах словосочетания «язык знания» закрепляются такие представления о языке и знании, которые составят понятийно-категориальную структуру языкознания.

В данном случае под **языком** знания понимается определенная и вполне конкретная реальность, которая выражается с помощью понятийно-категориальной системы, включающей в себя такие понятия, как «язык», «языковая деятельность», «языковая реальность», «знак», «код», «символ», «слово» и т.д. Эти понятия являются средством построения знания вообще и языкознания в частности. В центре такой категориальной системы находится понятие «языковая деятельность». Сказанное означает, что ядром, сосредоточием категориальной системы философии языкознания является понятие «языковая деятельность». Языковая деятельность выступает основой создания мысли, знания и, в конечном счете, языкознания. «Дело» языковой деятельности заключается в том, чтобы попытаться дать словам, понятиям и категориям смысл и значение. Давать мысли словам, понятиям и категориям означает озвучивание их как «свечение» света, оживление их, привнесение им жизнь. Давать им жизнь, озвучивать и оживить их может только лишь языковая деятельность.

С помощью языковой деятельности знаки и их виды и формы раскрываются и «расцветают», озвучиваются и оживают. Без языковой деятельности «знак, оторванный от референта, вне сомнения, способен создать новую семиосферу, но его содержание будет понятно лишь предельно ограниченной социальной группой» [12, с. 123]. Смысловое оживление референта рассматривается нами в контексте языково-слуховой деятельности. Оживленные, озвученные знаки – слова, понятия и категории – рассматриваются как продукты языково-слуховой деятельности. Предметом изучения в философии языкознания выступают слова, понятия и категории, их природа, структура и функции. Объектом исследования становятся реалии, соответствующие самим этим словам, понятиям и категориям. Изложенное выше не противоречит ни сути языкознания, ни его темам и разделам.

Так, в фонетике изучается звуковая сторона знаков – слов, понятий и категорий, соотношения звуков и букв, классификация звуков и т.д. [20, с. 179–185]. В функциональной фонетике ключевым понятием считаются фонемы [18, с. 76–80]. И эти вопросы рассматриваются в контексте языково-слуховой деятельности, где она выступает и как основа «живого», озвученного знания, и как основа формирования слов, понятий и категорий.

Таким образом, философия языкознания нацеливает исследование на анализ процесса формирования, функционирования и совершенствования языка **знаний**. Она связана, в основном, с пониманием взаимной связи языка и знания на базе логического, гносеологического, онтологического, методологического и мировоззренческого (т.е. философского) оснований [16, с. 106–110]. Кроме того, в философии языкознания изучаются естественно-исторические и естественнонаучные основания формирования языково-слуховой деятельности. В языкознании эти основания в явной форме не выпячиваются. Они остаются «в тени» и как бы нивелируются. В философии языкознания внимание ученых направляется именно на эти основания, на то, что теоретизирует языкознание.

Взаимная связь языка знания и его философского основания предполагает рассмотрение вопросов структуры философии языкознания, ее сущности, функций и методов. В структуре философии языкознания первостепенное значение имеют ее системообразующее понятие и понятийно-категориальный аппарат [19, с. 1028–1037]. Осмысление их сути вынуждает нас исследовать содержание категории «знание» в контексте понятия «язык», а смысл и значение понятия «язык» – в контексте категории «знание». Философия языкознания как единая и целостная теоретическая система не могла функционировать и не функционирует без системообразующего понятия и общей понятийно-категориальной системы. Акцент на системообразующее понятие и категориальный аппарат приводит к пониманию того, что знание было понято как та реальность, которая задает категориальное расчленение самой действительности, как то бытие, которое не только обладает своей спецификой, но и формирует бытие в виде теоретического представления.

Философия языкознания предстает перед нами как сложное и многоуровневое теоретическое построение. Ее части, соединяясь между собой, создают качественно новую форму реальности в виде знания. Необходимость исследования каждой из этих частей обусловлена многими причинами. И, в частности, важностью анализа философского основания знания вообще и языкознания в частности. К сожалению, в философии языкознания малоисследованным оказался именно его философский аспект. Между тем без философского анализа языка знания на основе логико-методологических принципов невозможно разворачивать в единое учение знания о языке, формируемые как в естественных, так и в гуманитарных науках.

Философские принципы языкознания, выступая как основания, образуют философское составляющее. Оно выступает как «каркас», на который нанизываются эмпирические данные естественнонаучного знания и накопленные материалы гуманитарных наук. В центре внимания философии языкознания оказываются **способы** синтеза различных толкований языка и знания на базе данных естественных и гуманитарных наук. Она становится сферой философствования о языке и знании в области и естественных, и гуманитарных наук. В ней устанавливается взаимная связь ее системообразующей категории со всеми понятиями о языке, с помощью которых он трактуется. В самой системообразующей категории языкознания осуществляется **единение** всех представлений о языке, которые возникают и существуют как в естественных, так и в гуманитарных науках. По большому счету, философия языкознания представляет собой упорядоченную, обобщенную систему языка знаний. Возможность или / и невозможность построения такой системы знания зависит от принятия (или / и неприятия) определенного и вполне конкретного способа ее **обоснования**.

Возникновение философии языкознания обусловлено, прежде всего, потребностями целостного видения теорий языка, потребностями целостного их представления. Философия языкознания предполагает постановку и решение целого комплекса вопросов в области языковой темы: от понимания и толкования языка и знания до построения единой и целостной системы языка знаний, формируемых как в естественных, так и в гуманитарных науках. Философия языкознания – это новое направление в области гуманитарных наук, коренным образом меняющее наше понимание места и роли языка в социуме: в коммуникативной сфере, в области становления, функционирования и развития общения между людьми, в формировании человека и человеческого общества.

В **заключение** заметим, что философия является вполне конкретной формой знания. Она как теоретическое знание, включающее в себя логику, гносеологию, онтологию, методологию, аксиологию и т.д., составляет основание в других видах и формах знания. Поэтому мы можем говорить о философии данного и строго фиксированного вида знания. Реальные феномены и фрагменты самой действительности, которые не являются знанием, не могут иметь и не имеют своего философского основания, а следовательно, и свою философию. При этом мы исходим из того, что только знание имеет свою философию. Поэтому мы можем утверждать, что нет и быть не может философии языка, знака и символа, сигнала и кода, отражения и копии, текста и термина, образа и слова, инстинкта и информации и т.п., поскольку они не являются знаниями.

Понятия «язык», «знак», «символ», «код», «модель», «информация» и т.д. выступают как системообразующие категории в самых различных теоретических конструкциях. Понятие «язык» – в теории языка, «знак» – в семиотике (семиологии), «символ» – в теории символов, «код» – в теории кодирования, «модель» – в теории моделирования, «информация» – в теории информации и т.д. Во всех этих случаях речь идет о знании, а именно о теориях языка или знака, символа или кода, модели или информации и т.п. Поэтому мы можем говорить о философии семиотики либо символов, кодирования либо моделирования и т.д., а не о философии знака либо символа, сигнала либо кода (отражения либо копии, текста либо термина, образа либо слова, инстинкта либо информации) и т.п.

В философии языкознания анализ употребления понятийно-категориального аппарата знания понимается как выявление смыслового его значения. В ней преломляются структурализм и семиотический подход к понятиям и категориям как системе знаков. Предметом ее внимания становятся понятия и категории с их объективностью и однозначностью. Такая проблема может быть решена и решается только в философии языкознания, поскольку в ней подвергаются анализу способы формирования знания. Но детальная и всесторонняя разработка способов формирования и функционирования знания требует дальнейшего исследования природы философии языкознания.

Список литературы

1. Абушенко В. Л. Знание // Всемирная энциклопедия. Философия. М. – Минск: АСТ; Харвест; Современный литератор, 2001. 1311 с.
2. Безлепкин Н. И. Философия языка в России: к истории русской лингвофилософии. СПб.: Искусство-СПб, 2002. 268 с.
3. Береснева Н. И. Философия языка: учеб. пособие. Пермь: Пермский гос. ун-т, 2008. 121 с.
4. Биbihин В. В. Язык философии. Изд-е 2-е, исправ. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2002. 416 с.
5. Галиева А. М. Философия языка: учеб. пособие для студентов философского факультета. Казань: Изд-во Казанск. гос. ун-та, 2008. 136 с.
6. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 502 с.
7. Дашиинимаева П. П. Философия языка и теория значения. Улан-Удэ: Изд-во Бурятск. гос. ун-та, 2010. 248 с.
8. Дюков А. Б. Философия языка: монография. Оренбург: Оренбургский гос. ун-т, 2005. 250 с.
9. Звегинцев В. А. Очерки по общему языкознанию. Изд-е 2-е, испр. М., 2009. 384 с.
10. Лебедев С. А. Уровни научного знания // Вопросы философии. 2010. № 1. С. 62-75.
11. Ленин В. И. О праве наций на самоопределение // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 25. 646 с.
12. Лойко О. Т. Знаковая сущность социальной памяти // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. 1. С. 122-125.
13. Мальчукова Н. В. Проблема оснований общей теории языка: дисс. ... д. филос. н. Красноярск, 2009. 288 с.
14. Маркс К. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд-е 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 3. 630 с.
15. Немченко В. Н. Введение в языкознание: учебник для вузов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 680 с.
16. Нуриев Б. Д. Об особенностях научного метода исследования природы знания // Роль классических университетов в формировании инновационной среды регионов. Современное гуманитарное образование как основа гуманизации общества: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (2-5 декабря 2009 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. Т. IV. Ч. I. С. 106-110.
17. Нуриев Б. Д. Проблема языка в философии: опыт аналитического исследования теории языка: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. 311 с.
18. Нуриев Б. Д. «Философия звука»: к методологии исследования фонемы и ее знаковости // Дискуссия: ежемесячный научный журнал. Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2011. № 10 (18). Декабрь. С. 76-80.
19. Нуриев Б. Д. Философия языкознания и ее категориальный аппарат // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 2. С. 1028-1037.
20. Нуриев Б. Д. Язык и знак: проблема их соотношения // Духовность: традиции и проблемы: межвуз. науч. сб. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. С. 179-185.
21. Пинкер С. Язык как инстинкт / пер. с англ.; общ. ред. В. Д. Мазо. М.: Едиториал УРСС, 2004. 456 с.
22. Поставалова В. И. Язык как деятельность: опыт интерпретации концепции Вильгельма фон Гумбольдта. Изд-е 2-е, испр. и доп. М., 2014. 256 с.
23. Скрынникова Н. В. Философия языка в России начала XX века: монография. Владивосток: Российская таможенная академия; Владивостокский филиал, 2007. 136 с.
24. Чубукова Е. И. Современные концепции философии языка: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов, 2001. 140 с.
25. Юрченко В. С. Философия языка и философия языкознания / отв. ред. Э. П. Кадкалова; вступ. ст. О. Б. Сиротининой и Э. П. Кадкаловой. Изд-е 3-е. М.: ЛКИ, 2007. 366 с.

PHILOSOPHY OF LINGUISTICS AND ITS NATURE

Nuriev Bulat Damirovich, Ph. D. in Philosophy
Bashkir State University
nurdamir41@mail.ru

The article examines the nature of the philosophy of linguistics on the basis of the analysis of the categories “language”, “knowledge” and “philosophy”, which are put together in such word combinations as “language of knowledge” and “knowledge of language”, “language of philosophy” and “philosophy of language”, “knowledge of philosophy” and “philosophy of knowledge”. The author justifies the thesis that on the basis of the word combination “language of knowledge” linguistics develops, which transforms into the philosophy of linguistics by the introduction of methodological principles into its structure. The word combination “knowledge of language” supposes the formation of the philosophy of language, where formal-logical principles serve as a method for justifying its conceptions.

Key words and phrases: language; knowledge; philosophy of language; linguistics; philosophy of linguistics.